

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1(62). С. 33–42
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;1(62):33–42

Научная статья

УДК 368

doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-33-42

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕГО СТРАХОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕАЭС: АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ

Ирина Александровна Сергеева¹, Александр Владимирович Жуковский²

^{1,2}Московский финансово-юридический университет, Москва, Россия

¹iren2608@rambler.ru

²supra94@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ концепции формирования общего страхового пространства ЕАЭС и перспектив ее реализации. Исследуются причины замедления данного интеграционного процесса, включая значительные различия в подходах государств-членов к регулированию национальных страховых рынков. Отдельное внимание уделяется расхождениям в законодательно установленных требованиях к минимальному уставному капиталу страховщиков, которые варьируются более чем в 5 раз в зависимости от юрисдикции. Авторами выявляются ключевые негативные эффекты подобной фрагментации регулирования для углубления евразийской экономической интеграции. На основе сравнительно-правового и статистического анализа, а также методов экономико-математического моделирования, предлагаются варианты гармонизации рассматриваемых нормативов для сближения подходов стран ЕАЭС и формирования общего конкурентного страхового рынка.

Ключевые слова: страхование, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), интеграция, гармонизация законодательства, концепция общего страхового пространства, уставной капитал

Для цитирования: Сергеева И. А., Жуковский А. В. Применение концепции общего страхового пространства в ЕАЭС: анализ нормативно-правовой базы и экономических эффектов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 33–42. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-33-42>.

Research article

APPLICATION OF THE CONCEPT OF A COMMON INSURANCE SPACE IN THE EAEU: ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK AND ECONOMIC EFFECTS

Irina A. Sergeeva¹, Alexander V. Zhukovsky²

^{1,2}Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

¹iren2608@rambler.ru

²supra94@mail.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the concept of creating a common insurance market of the EAEU and the prospects for its implementation. The reasons for slowing down this integration process are explored, including significant differences in the approaches of the member states to regulating national insurance markets. Special attention is paid to discrepancies in the legislatively established requirements for the minimum authorized capital of insurers, which vary more than 5 times depending on jurisdiction. Authors identify the key negative effects of such fragmentation of regulation on deepening Eurasian economic integration. Basing on comparative legal and statistical analysis, as well as methods of economic and mathematical modeling, options for harmonizing the regulations under consideration are proposed in order to bring together the EAEU countries' approaches and shape a common competitive insurance market.

Keywords: insurance, Eurasian Economic Union (EAEU), integration, legislative harmonization, concept of common insurance area, authorized capital

For citation: Sergeeva I. A., Zhukovsky A. V. Application of the concept of a common insurance space in the EAEU: analysis of the regulatory framework and economic effects. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;1(62):33–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-33-42>.

Формирование общего страхового рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является важнейшей стратегической целью интеграционных процессов в рамках данного объединения. Согласно Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС, утвержденной в 2013 году, к 2025 году должно быть обеспечено свободное перемещение финансовых услуг в сфере страхования, что предполагает гармонизацию регулирования на территории всех государств-участников. Однако на текущий момент сохраняются существенные расхождения в законодательстве стран ЕАЭС, регламентирующем страховую деятельность, включая размер минимального уставного капитала страховщиков, что создает серьезные препятствия для трансграничной деятельности компаний и замедляет формирование интегрированного страхового пространства.

Целью данной статьи является анализ нормативно-правовой базы и оценка экономических эффектов от применения концепции формирования общего страхового пространства ЕАЭС.

В рамках сравнительно-правового анализа рассматриваются подходы государств — членов ЕАЭС к регулированию ключевых аспектов страховой деятельности. Особое внимание уделяется гармонизации требований к минимальному уставному капиталу страховщиков как основы для последующей интеграции национальных страховых рынков.

В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ действующих нормативов минимального уставного капитала страховых организаций в странах ЕАЭС и выявляются имеющиеся расхождения. На основе этого определяются основные направления гармонизации законодательства для целей формирования общего страхового рынка. Рассматриваются также перспективы установления унифицированных требований в этой сфере с учетом экономических интересов всех участников интеграционных процессов.

В качестве основных методов исследования использованы:

1. Сравнительно-правовой анализ национальных законодательств государств ЕАЭС по критерию минимальных требований к капиталу страховщиков;
2. Статистический анализ ключевых параметров страховых рынков стран ЕАЭС;
3. Контент-анализ стратегических документов ЕАЭС по формированию общего страхового пространства;
4. Аналитическое моделирование возможных сценариев гармонизации требований по минимальному капиталу;
5. Институциональный подход к исследованию эффектов унификации правил для интеграции страховых рынков.

Комбинация указанных методов позволяет комплексно исследовать заявленную проблематику и обосновать оптимальную стратегию конвергенции ключевых пруденциальных параметров страховой деятельности в рамках ЕАЭС.

Идея формирования общего страхового рынка государств — членов Евразийского экономического союза начала активно обсуждаться еще на этапе создания данного интеграционного объединения.

Так, в Договоре о Евразийском экономическом союзе, подписанном в 2014 году и вступившем в силу с 1 января 2015 года, содержится отдельная статья по вопросам регулирования финансовых рынков. В ней, в частности, закреплено поэтапное формирование общего финансового рынка Союза, в состав которого должен войти и единый рынок страховых услуг. Идея создания общего страхового пространства ЕАЭС базируется на ряде ключевых допущений [1].

Во-первых, понимание того факта, что на текущий момент страховые рынки государств-членов характеризуются наличием значительных барьеров для трансграничного перемещения страховых услуг. Среди таких барьеров можно выделить: различия в подходах к регулированию страховой деятельности; сложный

порядок допуска страховщиков на национальные рынки; отсутствие взаимного признания национальных режимов надзора за страховыми организациями.

Во-вторых, создание общего страхового пространства основывается на понимании общности основных тенденций и проблем развития национальных страховых рынков государств ЕАЭС. Среди общих тенденций можно назвать: низкий уровень проникновения страхования; высокую долю обязательного страхования в структуре страховых премий; недостаточный уровень капитализации страховщиков. Устранение указанных дисбалансов также входит в задачи формирования общего страхового пространства.

В основе идеи лежит представление о том, что общий страховой рынок ЕАЭС будет способствовать решению общих для государств-членов задач социально-экономического развития. К таким задачам можно отнести: повышение уровня социальной защиты населения; развитие долгосрочного инвестирования в реальный сектор экономики; содействие инновационному развитию.

Указанные допущения были положены в основу Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС, одобренной Высшим Евразийским экономическим советом в 2015 году. Данная Концепция определяет общее видение и подходы к созданию единого финансового пространства, в которое интегрируются национальные финансовые системы государств-членов. В развитие Концепции была разработана Дорожная карта по реализации ее положений на период 2018–2022 годы. Дорожная карта содержала мероприятия по гармонизации законодательства и формированию общего рынка страховых услуг. Однако уже к концу обозначенного периода стало ясно, что изначальные ориентиры не были выполнены, а процесс формирования общего страхового пространства замедлился.

В целях придания нового импульса этому процессу в 2022 году Коллегией Евразийской экономической комиссии была одобрена обновленная Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС.

Данный документ уточнил некоторые концептуальные подходы, а также предусмотрел

разработку отраслевой концепции развития общего страхового рынка Союза до 2030 года. Указанная концепция должна определить новые ориентиры и индикаторы достижения конечной цели по созданию полноценного общего страхового пространства ЕАЭС.

Основным законодательным актом, регулирующим страховую деятельность в Республике Армения, является Закон от 22.05.2017 № ЗР-177 «О страховании и страховой деятельности». Данный закон устанавливает правовые, экономические и организационные основы страхования в стране [2].

В Законе приводятся основные понятия в сфере страхования, определяются формы и виды страховых организаций. Так, страхование может осуществляться в форме добровольного и обязательного страхования. Регулируются требования к созданию и деятельности страховых организаций, порядок лицензирования, пруденциальный надзор.

Отдельная глава Закона Республики Армения посвящена договору страхования. В ней закрепляются содержание договора, основные права и обязанности сторон, основания прекращения договора.

Кроме того, Закон регламентирует порядок разрешения споров в сфере страхования, определяет меры ответственности за нарушение законодательства.

Важную роль в правовом регулировании страхования играет Гражданский кодекс Республики Армения [3]. В Кодекс включена отдельная глава «Страхование», которая устанавливает общие положения для договора страхования, права и обязанности сторон, основания освобождения страховщика от выплат и другие нормы. Гражданский кодекс играет роль базового закона, который конкретизируется отраслевым Законом «О страховании и страховой деятельности».

Правовую основу страхования в Республике Беларусь составляет Указ Президента от 25.08.2006 № 530 «О страховой деятельности». Данный Указ является ключевым нормативным актом, регулирующим страховую сферу [4].

Указом утверждено Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь, которое содержит нормы по следующим направлениям: общие положения о страховании; государ-

ственное регулирование страховой деятельности; порядок создания и лицензирования страховых организаций; финансовая устойчивость и платежеспособность страховщиков; порядок осуществления страховой деятельности; требования по ведению бухучета, составлению отчетности; защита прав потребителей страховых услуг; надзор и ответственность в сфере страхования.

Также страхование регулируется нормами Гражданского кодекса, который закрепляет общие положения для договора страхования.

Правовую основу страхования в Казахстане составляет Закон от 18.12.2000 № 126-II «О страховой деятельности». Данный закон устанавливает общий правовой режим осуществления страховой деятельности в Казахстане [5].

В Законе приводятся основные понятия в сфере страхования, регулируется деятельность субъектов страхового рынка, закреплены требования по защите прав потребителей страховых услуг.

Правовые основы рассматриваемого закона посвящены: порядку лицензирования страховой деятельности; формированию и размещению страховых резервов; организации страхового надзора; особенностям отдельных видов страхования.

Также нормы Гражданского кодекса Республики Казахстан содержат положения, регулирующие договор страхования. Таким образом законодательно установлен комплексный правовой режим страхования в стране.

Регулирование страховой деятельности в Кыргызстане осуществляется на основании Закона от 23.07.1998 № 96 «Об организации страхования в Кыргызской Республике» [6].

Данный закон устанавливает общие принципы страхования, правовой статус участников страховых отношений, определяет условия осуществления страховой деятельности на территории Кыргызстана.

Основы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [7].

Закон определяет общие принципы страхования, регулирует отношения между субъекта-

ми страхового дела, устанавливает требования к страховым организациям и надзору за их деятельностью. Ключевые нормативно-правовые основы Закона касаются: правового положения участников страховых отношений; порядка лицензирования страховой деятельности; финансовых основ страховщиков и видов их резервов; вопросов инвестирования временно свободных средств; раскрытия информации страховыми организациями; государственного регулирования и надзора в сфере страхования.

Кроме того, Гражданский кодекс Российской Федерации содержит статьи, посвященные регулированию договора страхования, закрепляет обязательные условия и порядок его заключения, права и обязанности сторон договора.

Резюмируем вывод, что в странах ЕАЭС сформирована общая нормативно-правовая база регулирования страховой деятельности, которая учитывает международные стандарты в этой сфере. Гармонизация законодательства является важной предпосылкой для формирования общего страхового рынка ЕАЭС.

Согласно данным, представленным в официальных источниках, в настоящее время к минимальному размеру уставного капитала страховых организаций на территории ЕАЭС действуют следующие требования: для осуществления страхования иного, чем страхование жизни, минимальный уставной капитал в России и Кыргызстане установлен на уровне 2 млн долл. США; в Республике Армения данный показатель составляет 2 млн долл. для страхования иного, чем страхование жизни и 3,1 млн долл. для операций по страхованию жизни. В Республике Беларусь требования значительно выше и составляют 6,1 млн долл. США как для операций со страхованием жизни, так и для иных видов страхования. Наиболее высокие требования действуют в Республике Казахстан — 11 млн долл. США вне зависимости от вида страхования.

В отношении операций по перестрахованию также наблюдаются существенные различия в нормативных требованиях. В Республике Беларусь и Кыргызской Республике этот показатель установлен на отметке в 2,1 млн долл. США. В Российской Федерации минимальный уставной капитал для перестраховочной деятельности составляет 7,6 млн долл. США. Рес-

публика Армения устанавливает данный норматив на уровне 3,1 млн долл. США. В Республике Казахстан действует дифференцированный подход: 15 млн долл. США — для осуществления операций по перестрахованию наряду с прямым страхованием, 77 млн долл. — для компаний, специализирующихся исключительно на перестраховании.

К страховым брокерам применимы следующие требования к размеру уставного капитала: в Республике Беларусь — 30,9 тыс. долл. США, в Кыргызской Республике — 14 тыс. долл. США. В Российской Федерации и Республике Армения отдельные требования для брокерской деятельности не установлены.

В Казахстане действуют повышенные требования для ипотечных компаний (15 млн долл. США), а также для перестраховщиков, зарегистрированных в свободных экономических зонах (77 млн долл. США). В Кыргызстане для перестраховочных компаний, осуществляющих деятельность в свободных экономических зонах, минимальный капитал установлен на уровне 1,4 млн долл. США.

Установлены квоты на допустимый размер иностранного участия в капитале страховых организаций отдельных стран ЕАЭС: 30% в Республике Беларусь и 50% в Российской Федерации от совокупного объема соответствующего национального страхового рынка [8].

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет сделать вывод о значительной дифференциации подходов государств-членов ЕАЭС к установлению требований

к минимальному уставному капиталу страховых организаций.

В частности, разброс показателей по разным странам составляет:

- для страхования иного, чем страхование жизни — от 2 млн долл. США в России, Армении и Кыргызстане до 11 млн долл. США в Казахстане;

- для страхования жизни — от 3,1 млн долл. США в Армении до 11 млн долл. США в Казахстане;

- для перестрахования — от 1,4 млн долл. США для отдельных категорий компаний в Кыргызстане до 77 млн долл. США для специализированных перестраховщиков в Казахстане.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает наличие выраженной дифференциации государств — членов ЕАЭС в подходах к определению минимального уставного капитала страховщиков.

Существующее положение, при котором в разных странах ЕАЭС действуют несопоставимые нормативы в отношении минимального капитала страховых организаций, является серьезным препятствием для углубления интеграционных процессов и создания общего страхового рынка [9]. Рассмотрим основные негативные эффекты, порождаемые подобной фрагментацией правового регулирования:

Во-первых, страховщики, соответствующие законодательным требованиям своих национальных юрисдикций, не могут свободно оказывать услуги на территории других государств ЕАЭС из-за несоблюдения установленных там

Таблица 1 — Требования к минимальному уставному капиталу страховых организаций в странах ЕАЭС*

Страна ЕАЭС	Минимальный уставной капитал для страхования иного, чем страхование жизни (млн долл. США)	Минимальный уставной капитал для страхования жизни (млн долл. США)	Минимальный уставной капитал для перестрахования (млн долл. США)	Минимальный уставной капитал для страховых брокеров (тыс. долл. США)
Россия	2	–	7,6	–
Беларусь	6,1	6,1	2,1	30,9
Казахстан	11	11	15 / 77	–
Армения	2	3,1	3,1	–
Кыргызстан	2	–	2,1 / 1,4	14

* Составлено автором.

более высоких нормативов по капиталу и ограничивает конкуренцию и сдерживает дальнейшее развитие рынка.

Во-вторых, расхождения в подходах регулирования затрудняют оценку финансовой устойчивости и надежности страховых компаний наднациональными органами, что негативно сказывается на инвестиционной привлекательности отрасли в целом.

В-третьих, для многонациональных страховых групп сложности вызывает применение различных подходов к определению капитала по международным стандартам финансовой отчетности, что усиливает регуляторную нагрузку и затрудняет оценку общего уровня платежеспособности таких групп.

Таким образом, концепция единого страхового пространства ЕАЭС предполагает гармонизацию ядра нормативных требований, включая единые стандарты достаточности капитала для обеспечения финансовой устойчивости и надежности страховщиков всех стран-участниц и будет способствовать росту доверия, повышению инвестиционной активности в отрасли и расширению возможностей трансграничного оказания страховых услуг.

Если проанализировать подробнее ключевые направления концепции общего страхового пространства, то в числе приоритетных обычно называются следующие элементы.

В первую очередь, это создание единых правил деятельности страховщиков на всей территории ЕАЭС. Для этого необходимо гармонизировать требования к порядку создания и лицензирования страховых компаний. Также важно унифицировать принципы и критерии осуществления страхового надзора в отношении транснациональных страховых групп. Гармонизация нормативно-правовой базы создаст равные конкурентные условия для страховщиков из всех стран ЕАЭС и повысит уровень защищенности страхователей.

Другим важнейшим компонентом является обеспечение свободного трансграничного перемещения страховых услуг и операций внутри Союза без изъятий и ограничений. Для этого потребуется взаимное признание лицензий, выданных органами страхового надзора государств-членов. Также необходимо будет ввести упрощенный порядок допуска страховщиков на

национальные рынки стран ЕАЭС. Реализация свободы трансграничного оказания услуг расширит ассортимент и повысит качество страховых продуктов для потребителей Союза.

Еще один блок мероприятий связан с формированием инфраструктуры общего страхового рынка ЕАЭС. Сюда относится, прежде всего, создание наднациональной системы обмена информацией между органами страхового надзора о деятельности трансграничных страховщиков. Также необходимо будет выработать согласованные подходы к защите прав и интересов страхователей, включая механизмы досудебного и судебного разрешения споров. Наконец, нужно сформировать единую систему статистической отчетности, которая обеспечит прозрачность и сопоставимость данных о страховых рынках государств ЕАЭС.

Далее проанализируем основные показатели страховых рынков стран ЕАЭС, представленных в статистическом сборнике ЕАЭС, опубликованном в 2023 году (табл. 2) [10].

Для построения долгосрочного прогноза ключевых параметров страховой деятельности в ЕАЭС предлагается использовать комплексный подход с применением различных инструментов аналитического моделирования.

На первом этапе для аппроксимации динамических рядов основных метрик (страховые премии, выплаты) могут быть задействованы как универсальные аддитивные модели тренда (линейная, полиномиальная, логарифмическая, степенная функции), так и специфические виды кривых роста, учитывающие особенности развития страховых рынков. К последним относятся логистические и S-образные модели, которые отражают фазы становления, быстрого роста и насыщения в поведении целевого показателя.

Для оценки параметров трендов целесообразно использовать различные алгоритмы аппроксимации, включая метод наименьших квадратов, рекурсивное взвешивание, процедуры кросс-валидации, что, в свою очередь, позволит повысить точность и устойчивость аналитических тренд-моделей.

На следующем шаге возможно построение стохастических моделей с привлечением регрессионного анализа, факторных и авторегрессионных методов. Здесь в качестве

Таблица 2 — Основные показатели страховых рынков стран ЕАЭС

Показатели	Период				
	2018	2019	2020	2021	2022
Количество страховых организаций, единиц	2018	2019	2020	2021	2022
ЕАЭС	268	245	227	211	204
Армения	7	7	7	7	7
Беларусь	16	16	16	16	16
Казахстан	29	28	28	27	26
Кыргызстан	17	16	16	14	15
Россия	199	178	160	147	140
Сумма страховых премий, млрд единиц национальной валюты	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	41	49	45	50	62
Беларусь	1,23	1,40	1,48	1,70	1,81
Казахстан	351	468	514	815	812
Кыргызстан	815	1253	906	1262	1907
Россия	1480	1481	1541	1 808	1817
Сумма страховых выплат, млрд единиц национальной валюты	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	23	25	23	29	29
Беларусь	0,62	0,71	0,81	1,07	1,24
Казахстан	71	197	130	131	156
Кыргызстан	72	147	98	265	340
Россия	522	611	659	797	893
Сумма страховых премий, млн долл. США	2018	2019	2020	2021	2022
ЕАЭС	25 375	24 898	23 345	27 091	29 551
Армения	86	103	91	99	143
Беларусь	603	671	609	682	691
Казахстан	1017	1224	1245	1748	1762
Кыргызстан	12	18	12	8	23
Россия	23 656	22 883	21 388	24 554	26 932
Сумма страховых выплат, млн долл. США	2018	2019	2020	2021	2022
ЕАЭС	8913	10 346	9851	11 568	14 123
Армения	47	52	48	57	67
Беларусь	305	339	335	418	471
Казахстан	205	515	314	270	339
Кыргызстан	1	2	1	2	4
Россия	8354	9437	9153	10 822	13 241

факторов могут быть использованы макроэкономические показатели и индикаторы развития финансового сектора стран ЕАЭС. Подобные мультифакторные модели позволяют более объективно учесть внешние воздействия.

В рамках сценарного подхода на базе разработанного инструментария возможна генерация нескольких вероятных сценариев изменения параметров страхования с учетом различных внешних условий в перспективе до 2030 года.

Далее рассмотрим применение линейного тренда для прогнозирования числа страховых организаций в Казахстане.

Оценим параметры линейной модели $Y = a + b \cdot X$. Метод наименьших квадратов:

X	Y	X · Y	X ²
1	29	29	1
2	28	56	4
3	28	84	9
4	27	108	16
5	26	130	25

Рисунок 1 — Параметры линейной модели
(Источник: Составлено автором)

Figure 1 — Linear model parameters
(Source: Compiled by the author)

$$a = (\sum Y) / n = 28;$$

$$b = (\sum XY - n(\sum X) \cdot (\sum Y) / n) / (\sum X^2 - (\sum X)^2 / n) = -1.$$

Получаем уравнение тренда:

$$Y = 28 - 1 \cdot X.$$

Осуществляем экстраполяцию тренда на период 2023–2025 гг.:

$$2023 \rightarrow X = 6, Y = 22;$$

$$2024 \rightarrow X = 7, Y = 21;$$

$$2025 \rightarrow X = 8, Y = 20.$$

Таким образом, с помощью линейного тренда можно спрогнозировать сокращение числа страховых компаний в Казахстане к 2025 году до 20 организаций.

Такой комплексный подход к моделированию увеличивает достоверность и гибкость долгосрочных прогнозов ключевых характеристик страховых рынков ЕАЭС [11].

Проведенное исследование позволяет констатировать существенную вариативность базисных макропруденциальных параметров на национальных страховых рынках стран — членов ЕАЭС. Так, амплитуда колебаний минимального уставного капитала для организаций страхового сектора варьируется от 2 до 11 млн долл. США в зависимости от юрисдикции. Даже более выраженная дисперсия наблюдается в отношении специализированных риск-аккумулирующих институтов, осуществляющих функции по перестраховочной деятельности — от 1,4 млн до 77 млн долл. США.

Указанный разброс лимитирующих значений обусловлен как объективными факторами (емкость национальных страховых рынков, отраслевые риск-профили, накопленный опыт регулирования и надзора), так и субъективными трактовками регуляторных императивов в каждом из государств ЕАЭС.

С позиций элиминирования барьеров на пути трансграничного движения страховых услуг представляется целесообразной гармонизация базовых требований в этой сфере. В частности, возможна конвергенция показателей по параметрам достаточности собственного капитала в рамках разумного диапазона с последующей поэтапной унификацией.

Для выработки унифицированных стандартов в отношении минимального капитала страховых организаций необходимо провести дополнительные исследования и моделирование последствий применения различных вариантов регулирования с учетом текущей структуры отрасли в каждой из стран ЕАЭС. Предварительно можно обозначить следующие возможные подходы, которые должны стать предметом обсуждения профильных наднациональных органов:

– Унификация минимальных требований к капиталу по принципу наиболее строгих нормативов, действующих в странах ЕАЭС (по аналогии с директивами ЕС). Фактически это означает введение повышенных требований для всех участников, кроме Казахстана. Такой подход может вызвать сопротивление ряда стран,

страховые рынки которых еще недостаточно развиты. Установление минимальных требований на уровне среднего значения из действующих сейчас нормативов. Для реализации этого варианта может потребоваться постепенное повышение требований, например, в течение 5 лет;

– Дифференциация требований в зависимости от размеров страхового рынка и ВВП на душу населения в отдельных странах ЕАЭС. Данный подход будет учитывать объективно разный уровень развития экономик государств-членов. Однако он не решает в полной мере вопросы трансграничной деятельности;

– Вариативный подход, при котором в рамках ЕАЭС будут действовать укрупненные группы стран со схожими требованиями к капиталу страховщиков (например: Россия, Кыргызстан, Армения и Беларусь, Казахстан), что позволит учесть позиции всех участников переговорного процесса, однако не решит вопрос создания единого рынка услуг в полном объеме.

Дальнейшая проработка обозначенных подходов потребует комплексного анализа последствий для национальных рынков, изучения мнений регуляторов всех стран ЕАЭС, а также поиска приемлемых компромиссов между стремлением к унификации правил игры и задачами поддержки текущего уровня капитализации внутренних страховых рынков.

Таковы ключевые направления концепции формирования общего страхового пространства ЕАЭС. Их поэтапная реализация должна обеспечить свободное перемещение страховых услуг, капиталов и технологий между странами объединения. В итоге на базе национальных страховых рынков государств ЕАЭС будет создан единый рынок, характеризующийся высоким уровнем конкуренции, капитализации страховщиков и защищенности страхователей и позволит качественно расширить масштаб страховой отрасли и повысить ее роль в обеспечении устойчивого экономического роста на пространстве Союза.

Список источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе : Подписан в г. Астане 29.05.2014 : редакция от 24.03.2022 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 03.04.2023 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
2. «О страховании и страховой деятельности» : Федеральный закон № ЗР-177 : Принят Национальным Собранием Республики Армения 9 апреля 2007 г. : Вступил в действие 30 апреля 2007 г. : последняя редакция // Законодательство стран СНГ : сайт. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=48965&ysclid=ltzlc1fssg867898712
3. Гражданский кодекс Республики Армения от 5 мая 1998 г. : последняя редакция // Законодательство стран СНГ : официальный сайт. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998
4. «О страховой деятельности» : Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 : редакция от 20 января 2017 г. // Законодательство стран СНГ : официальный сайт. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14517
5. «О страховой деятельности» : Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 г. № 126-II : последняя редакция // Законодательство стран СНГ : официальный сайт. URL : https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1303
6. «Об организации страхования в Кыргызской Республике» : Закон Республики Кыргызстан от 23 июля 1998 г. № 96 : редакция от 4 июля 2022 г. // Законодательство стран СНГ : официальный сайт. URL : https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=256
7. «Об организации страхового дела в Российской Федерации» : Закон от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/
8. Страхование // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dofp/finance/insurance.php>
9. Аветисян С. С. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли : 2023 : международный доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2023) / С. С. Аветисян, Д. А. Алешин, С. Г. Арнет [и др.] Москва : Высшая школа экономики, 2023. 306 с.
10. Евразийский экономический союз в цифрах : краткий статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief.php

11. Блохина Т. К. Новые аспекты интеграции финансовых рынков ЕАЭС в условиях развития цифровой экономики // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 4. С. 1271–1284.

References

1. Treaty on the Eurasian Economic Union: Signed in Astana on May 29, 2014: as amended on March 24, 2022: with amendments and additions that entered into force on April 3, 2023. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855
2. “On Insurance and Insurance Activities”: Federal Law No. LR-177: Adopted by the National Assembly of the Republic of Armenia on April 09, 2007: Came into force on April 30, 2007: latest edition. Legislation of the CIS countries: site. (In Russ.). Available from: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=48965&ysclid=itzlc1fssg867898712
3. Civil Code of the Republic of Armenia of May 5, 1998: latest edition. Legislation of the CIS countries: official site. (In Russ.). Available from: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998
4. “On Insurance Activities”: Decree of the President of the Republic of Belarus dated August 25, 2006 No. 530: edition dated January 20, 2017. Legislation of the CIS countries: official site. (In Russ.). Available from: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14517
5. “On Insurance Activities”: Law of the Republic of Kazakhstan dated December 18, 2000 No. 126-II: latest edition. Legislation of the CIS countries: official site. (In Russ.). Available from: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1303
6. “On the Organization of Insurance in the Kyrgyz Republic”: Law of the Republic of Kyrgyzstan dated July 23, 1998 No. 96: edition dated July 4, 2022. Legislation of the CIS countries: official site. (In Russ.). Available from: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=256
7. “On the Organization of Insurance Business in the Russian Federation”: Law of November 27, 1992 No. 4015-1: latest edition. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/
8. Insurance activities. Eurasian Economic Commission: official site. (In Russ.). Available from: <https://eec.eaeunion.org/commission/department/dofp/finance/insurance.php>
9. Avetisyan S. S. Assessment of EAEU integration processes in the field of trade: 2023: international report for the XXIV Yasinsk (April) international scientific conference on problems of development of economy and society (Moscow, 2023) / S. S. Avetisyan, D. A. Aleshin, S. G. Arnet [et al.] Moscow: Higher School of Economics; 2023. 306 p. (In Russ.).
10. The Eurasian Economic Union in figures: a brief statistical collection. Eurasian Economic Commission: official site. (In Russ.). Available from: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief.php
11. Blokhina T. K. New aspects of the integration of financial markets of the EAEU in the context of the development of the digital economy. *E`konomicheskie otnosheniya = Economic relations*. 2020;10(4):1271–1284. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Сергеева — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета;

А. В. Жуковский — аспирант.

Information about authors

I. A. Sergeeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Finance, Taxation and Financial Accounting;

A. V. Zhukovsky — a graduate student.

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 25.03.2024.